

ральные различия незначительные (0,1-1,4 мм), носят флюктуирующий характер. Во всех мужских группах высота пластины ПХ латерально превышает высоту ПХ по средней линии на 2,1–2,8 мм ($p < 0,05$).

Во всех женских группах в отличие от мужских высотные размеры ПХ уменьшаются от 1 группы к 3-ей ($p < 0,05$), высота пластины ПХ по средней линии превышает высоту ПХ латерально: максимално – в группе среднешейных (3,3 мм), минимално в группе длиношейных (1,7 мм) группе. Билатеральные различия высоты пластины ПХ латерально у женщин – слабо выражены во всех группах, левосторонние значения преобладают. Широтные размеры пластины ПХ уменьшаются во всех женских группах незначительно ($p < 0,001$) от верхнего к среднему уровню (0,4-1,1 мм) и далее к нижнему уровню (2,8–3,8 мм). У мужчин же отмечается уменьшение ширины пластины ($p < 0,001$) только от среднего к нижнему уровню (2,5–3 мм).

Ю.В. Малеев, А.В. Черных (2009) в комплексном обследовании больного перед проведением оперативных вмешательств в передней области шеи рекомендуют проводить ряд антропометрических измерений на уровне подъязычной кости для моделирования возможной топографии отдельных анатомических образований пациента в зоне операции [3]. *Наше исследование показало возможность дооперационного прогнозирования параметров ПХ и*

других структур гортани по шейному индексу пациента.

Заключение. Размерные характеристики перстневидного хряща у взрослых индивидуально изменчивы и зависимы от варианта шеи и антропометрических данных, выражен половой диморфизм. По шейному индексу пациента с вероятностью 95 % возможно дооперационное определение диапазона изменчивости параметров ПХ с целью индивидуализации анатомопографического доступа к структурам гортани.

Список литературы

1. Зелигман С.Б. Материалы к возрастной анатомии гортани человека: автореф. дис. ... докт. мед. наук. – Л., 1957. – 33 с.
2. Коваленко А.А. Анатомо-конституциональные особенности строения шеи у больных с патологией щитовидной железы / А.А. Коваленко, И.А. Бородулин // Актуальные проблемы морфологии: сборник научных трудов / под ред. Н.С. Горбунова. – Красноярск: Издательство КрасГМА, 2005. – С. 116-118.
3. Малеев Ю.В. Индивидуальная анатомическая изменчивость передней области шеи. Новые подходы и решения / Ю.В. Малеев, А.В. Черных // Вестник экспериментальной и клинической хирургии: научно-практический журнал. – 2009. – Т. 2, № 4. – С. 316–329.
4. Николенко В.Н. Конституциональная ларингостеро-топометрия в хирургическом лечении срединных стенозов гортани / В.Н. Николенко, О.В. Мареев, С.В. Старостина. – Саратов: Изд-во СГМУ, 2007. – 143 с.
5. Пат. № 48738 РФ, МКИ А 61 В 1/00 Стереотопометр / О.В. Мареев, С.В. Старостина (РФ; ГОУ ВПО «Саратовский ГМУ» Росздрава). – № 2005119006; Заявл. 20.06.05; Опубл. 10.11.05; Бюл. № 31, С. 1-2.
6. Lipton R.J., McCaffrey T.V., Cahill D.R. Sectional anatomy of the larynx: implications for the transcuteaneous approach to endolaryngeal structures // Ann. Otol. (St. Louis). – 1989. – Vol. 98. – P. 141–144.

Педагогические науки

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Вараксин В.Н.

*Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова, Таганрог,
e-mail: vnvaraksin@yandex.ru*

Подготовку к профессиональной деятельности, будущего педагога-психолога, нужно акцентировать на формах и методах деятельности, которые являются специфичными для психолого-педагогических способов взаимодействия, вызывающих сложные межличностные проблемы. Однако такая формулировка задачи не предполагает охват всей совокупности профессиональных психолого-педагогических функций и должностных обязанностей, необходимо приобретение профессиональной компетентности. В качестве дополнительного приоритета можно предусмотреть формирование нового типа аналитического и вместе с тем проектно-конструктивного мышления, помогающего моделировать психолого-педагогические ситуации, имеющие в основании учебную деятельность студентов.

Практически во всех предлагаемых сегодня учебных программах подготовки к профессиональной деятельности, будущих педагогов-психологов, оговаривается, что они разрабатываются с учётом преемственности с базовыми программами учебных дисциплин (например, учебная дисциплина «Психология больших и малых групп» должна сохранять преемственность с программой «Методика проведения социально-психологического тренинга»). Несомненно, что в данном направлении необходимо проводить дальнейшее моделирование, а именно – детализировать связи, переходы, уточнения содержания, поскольку в ситуации преемственности, подготовка к профессиональной деятельности её специфика становится приоритетной задачей.

Сенько Ю.В., обосновывая сущность понятия «преемственность» в воспитательном процессе, говорил следующее: – «... преемственность в воспитании заключается в том, что на каждом этапе развития закрепляются и расширяются положительные качества личности, воспитанные на предыдущем этапе. Одновременно обеспечивается выполнение воспитательных задач нового этапа и готовится база для следующего» [3].

Многие учёные психологи отмечают, что воспитание необходимо рассматривать не только с точки зрения педагогических влияний, а и с позиций воспитанников, с точки зрения их запросов, стремлений, потребностей: Л.И. Божович, Ш.И. Ганелин, С.Л. Рубинштейн и др. Сущность преемственности в воспитании заключается в том, чтобы «принудить» конструктивно работать прошлое, настоящее и будущее.

Актуальность этой проблемы сформулирована в обратной связи от студентов, прошедших несколько этапов психолого-педагогической подготовки: «Повторение одних и тех же приёмов в рамках присутствующих в каждом семестре дисциплин психолого-педагогического содержания на протяжении всего образовательного цикла, даёт возможность приобретения профессиональных навыков» (студентка Б.А.В.).

Выдающийся мыслитель, психолог XX века Э. Фромм, как-то заметил: «Так называемые отличники – это учащиеся, которые способны наиболее точно повторить мнение каждого из философов. Они напоминают хорошо информированного гида в каком-нибудь музее. Они учатся только тому, что не выходит за рамки такой суммы знаний, которая существует в виде некой собственности. Они не учатся мысленно беседовать с философами, обращаться к ним с вопросами; они не учатся подмечать присущие философами противоречия, понимать, где автор опустил какие-то проблемы или обошёл спорные вопросы; они не учатся отличать то новое, что есть у самого автора, от всего того, что отражает лишь «здравый смысл» того времени, в котором он творил, они не учатся распознавать истинность или ложность рассуждений автором и ещё многое другое» [4].

Э. Фромм, не без основания различал обладание знанием и знание. Под обладанием знанием он понимал приобретение и хранение имеющихся знаний (информации), под знанием – проникновение за поверхность явлений, сохранение критической позиции, стремление активно приближаться к истине.

Современное отечественное образование декларирует тезис, который затрагивает всё общество – это то, что целью общеобразовательного учреждения является формирование общей культуры обучающихся, включая их гуманитарную, естественнонаучную, математическую, информационную, технологическую подготовку, а высшей школы – подготовка специалиста, обладающего не только глубокими профессиональными знаниями, но и высоким уровнем культуры, способностями к дальнейшему творческому развитию. Тогда опираясь на преемственность школьного и вузовского образования, взаимодействие должно касаться не только содержания образования, но и форм, методов и средств образования, включая социально-психологические условия нравственного развития и психолого-

педагогические условия формирования творческой личности.

Под социально-психологическими условиями взаимодействия школьного и вузовского образования мы понимаем такую обстановку (среду), в которой в тесном взаимодействии представлена наилучшая совокупность педагогических факторов (отношений, средств и т.д.), обеспечивающих качественную подготовку учащихся средних образовательных учреждений к продолжению обучения в вузах вне зависимости от уровня их материального благосостояния. К этим условиям относятся: знание социально-психологических особенностей учащихся, с одной стороны, форм и методов обучения в средней и высшей школе, с другой; обеспечение преемственности форм, методов и приёмов обучения между различными образовательными учреждениями; обучение учащихся школ приёмам, способам самообразования и самоконтроля, методам вузовского обучения; создание атмосферы обучения близкой к вузовской.

Без обновления содержания, форм и методов воспитательной деятельности в высших учебных заведениях и перехода к открытым демократическим моделям воспитания и гуманистическим воспитательным системам достичь поставленных целей будет весьма сложно. Надо признать, что сформулированная задача практически невыполнима в силу обозначенных выше причин, однако движение в данном направлении нужно начинать не сверху, а в самой студенческой массе следуя законам преемственности, только в этом случае можно быть уверенным в эффективности избранного направления.

Вместе с тем в молодёжной, а ещё больше в детской и подростковой среде стали проявляться негативные явления, такие как: ценностная дезориентация, дефицит духовно-нравственных идеалов, обесценивание достижений предыдущих поколений, отчуждение молодежи от производительного труда, проявление потребительского отношения к родителям и обществу в целом.

Нельзя сказать, что указанные тенденции раскрывают все нерешённые задачи воспитания, но, то, что на их фоне обострились следующие **проблемы воспитания** в системе образования, видны даже не специалистам:

- снижение воспитательной и социализирующей функций образования на фоне распространения потребительского отношения к образованию как «образовательной услуге»;

- принижение достоинства и уважения к педагогическому труду,

- сосредоточенность на организационных действиях в ущерб реализации ценностного содержания воспитания;

- деградация форм воспитательной деятельности, студенческое самоуправление без передачи им сферы ответственности и ресурсов для её освоения;

– преобладание мероприятий, проводимых преподавателями для студентов, над делами, совместно организованными;

– дефицит форм, методов, технологий работы по формированию культуры выбора мировоззренческих, нравственных, духовных и политических идеалов, формированию устойчивой гражданской позиции у молодежи;

– несогласованность действий различных субъектов воспитания (образовательных институтов, семьи, молодежных объединений, СМИ, органов власти и общественных организаций);

– излишняя бюрократизация управления воспитательным процессом, стимулирующая имитацию воспитательной деятельности;

– незрелость молодежных общественных организаций в учреждениях высшего профессионального образования;

– низкий уровень развития инфраструктуры воспитательного процесса в учреждениях высшего профессионального образования, дефицит ресурсного обеспечения.

Многозначность понятия «преемственность» заключается в его приложении к оптимально организуемому образовательному процессу, процессу управления и самоуправления.

В последние годы в учреждениях образования разного уровня появляются и реализуются целевые и вариативные программы воспитания, авторы которых формируют этапы развития толерантности и социальной активности молодежи, развития их интересов к участию в социально-проектной деятельности, самоуправлении, волонтерских практиках и детском общественном движении.

В немалой степени преемственности психолого-педагогического воспитания будет способствовать совместимость школьных и вузовских учебников, а также формы и методы межличностного взаимодействия, внедряемые в профильных классах и при участии школьников в профориентационных мероприятиях, проводимых вузами с абитуриентами. Сейчас в каждом вузе выпускаются учебники и учебно-методические пособия, способствующие сближению образовательных сфер различных образовательных учреждений.

В педагогической литературе преемственность толкуют как один из принципов образования, «который предусматривает связь и согласованность в целях, содержании, организационно-методическом обеспечении этапов образования, которые граничат друг с другом», в философии преемственность – это объективная необходимая связь между новым и старым в процессе развития. Во многих исследованиях преемственность рассматривается как важное условие повышения эффективности воспита-

тельной работы (Р.И. Афанасьева, В.А. Сластёнин, В.А. Сухомлинский).

Например, Афанасьева Р.И., описывая опыт своей работы, говорит, что атмосфера творческого поиска в учительском и ученическом коллективах выступает мощным стимулирующим фактором. Учителя как специалисты в определенной области знаний в ходе образовательного процесса демонстрирует свои знания учащимся, творческое отношение к профессиональной деятельности. Учителя умеют управлять личным эмоционально-психологическим состоянием и вызывать адекватное поведение в деятельности учащихся, умеют организовать общение с учащимися как творческий процесс, как диалог, не подавляя их инициативы и изобретательности, создавая условия для полного творческого самовыражения и самореализации.

Систематического исследования проблемы психолого-педагогического воспитания в отечественной высшей школе его преемственного характера в современной литературе, а также в различных источниках не предпринималось, подходы к организации процесса психолого-педагогического воспитания в отечественной высшей школе изучены недостаточно. Известно, что системообразующими элементами процесса воспитания в целом и психолого-педагогического воспитания в частности являются – цель, содержание воспитательной функции педагога высшей школы, способы её реализации и их взаимосвязь, которые в свою очередь раскрывают характер и сущность воспитания в высшей школе, что, однако и по сей день не является предметом тщательного изучения [1].

Таким образом, при рассмотрении проблемы преемственности психолого-педагогического воспитания в предметной деятельности это проблема создания учебно-методических пособий ориентированных на междисциплинарные связи. У классика педагогики Коменского Я.А. одной из причин бессистемных и непрочных знаний являлось изолированное изучение взаимосвязанных явлений. В «Великой дидактике» он писал: «Всё, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи, крепким может быть только то, что тесно связано во всех своих частях» [2].

Поэтому при создании учебно-методических пособий для высшей школы необходимо стремиться к отражению в них целостных знаний об окружающем мире.

Список литературы

1. Варакин В.Н., Казанцева Е.В. Психолого-педагогический практикум. – Таганрог, 2010.
2. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М., 1989.
3. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. – М., 2000.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Минск, 2005.

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Нужнова Н.М., Умурова Л.Х.

ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», Улан-Удэ,
e-mail: nugnova@mail.ru

Современная ситуация развития общества диктует новые условия динамичных изменений в системе образования. Определенные трудности построения новой образовательной парадигмы возникают в российском обществе в условиях социальных, экономических, социокультурных перемен.

Сегодня мы становимся не просто свидетелями, а в большей степени участниками принятия новых условий образовательной трансформации. Безусловно, модернизация образования должна осуществляться в сочетании традиций и инноваций, открывать новые созидательные возможности, способствовать духовно-практическому освоению действительности. Изучая теоретические подходы ученых к модернизации как явлению, приходим к выводу, что в целом – это не однородный процесс трансформации всей системы, а борьба между ее сторонниками и противниками. Под модернизацией понимают усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами. Кроме того, под модернизацией представляются изменения в соответствии с требованиями современности: придание современного характера чему-либо, приспособление к современным взглядам, идеям, потребностям.

Высшие учебные заведения, как и другие социальные институты сегодня, вступают в модернизационные процессы, и прежде это связано с тем, что они хотят изменить и улучшить ситуацию обучения и воспитания студенческой молодежи. Сегодня можно прочесть на страницах научных изданий разные суждения авторов – ученых, педагогов, социологов, культурологов и пр. по вопросу модернизированного образования. Оно сводится к обсуждению актуальных вопросов по переходу на образовательные стандарты нового поколения, о внедрении компетентностного подхода, обусловленного общеевропейскими и мировыми тенденциями, глобализацией мировой экономики.

Сегодня принято различать такие понятия, как «компетентность» и «компетенция». Компетентность – это характеристика, даваемая человеку в результате оценки эффективности, результативности его действий, направленных на разрешение определенного круга значимых для данного сообщества проблем. Мы придерживаемся суждениям авторов, которые утверждают, что не следует противопоставлять компетентно-

сти знаниям или умениям и навыкам. Понятие компетентности шире понятий ЗУН. Характеристика человека как компетентного сводится к своего рода социальному признанию.

Компетенция – это характеристика места, а не лица. В переводе от латинского, *competentia* означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Компетентный в определенной области человек обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней.

Говоря о компетентностном подходе к процессу социокультурного образования, позволим себе выделить четыре его аспекта реализации: ключевые компетентности; обобщенные предметные умения (к ним относят умения оценивать произведения искусства, понимать иноязычную речь и т.д., в зависимости от изучения сферы деятельности); прикладные предметные умения (то есть то, что изучено необходимо применять на практике, уметь реализовывать); жизненные навыки (то есть разнообразный спектр простых умений, которыми современные люди пользуются в повседневной жизни и на работе: умение оформлять документы, элементарная компьютерная грамотность и пр.).

При подготовке специалистов учреждений социально-культурной сферы, на наш взгляд, целесообразно обращать особое внимание на формирование следующих ключевых профессиональных компетентностей: способность целесообразно планировать свое рабочее время; способность работать самостоятельно без постоянного руководства; способность брать на себя ответственность по собственной инициативе; способность смелого отношения к инновациям; готовность замечать проблемы и искать пути их решения; умение анализировать новые ситуации и применять уже имеющиеся знания для такого анализа; способность уживаться с другими; способность усваивать какие-либо знания по собственной инициативе; умение принимать решения на основе здравых суждений и т.д.

Кроме того, мы солидарны с мнением ученых, которые говорят о необходимости формировать у нынешнего поколения выпускников компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе: понимание различий, уважение друг друга, способность жить с другими людьми культур, языков, религий; политические и социальные компетенции: способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решения, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и в улучшении демократических институтов и т.п.

ФГОУ ВПО Восточно-сибирская государственная академия культуры и искусств более полсотни лет осуществляет подготовку кадров